

Тишина. Двое людей и птица одновременно погрузились в странное молчание.

Сяо Шэнь стоял там, внешне кажущийся спокойным, но на самом деле внутри он был в панике. Он лихорадочно соображал, пытаясь найти разумное оправдание, чтобы объяснить, откуда этот чертов попугай выучил такие непристойные слова.

— Это... — Шэнь Цинчжо был ошеломлен, не в силах поверить своим ушам. — Что он только что сказал?

Несмотря на то, что у него были низкие потребности в этом отношении, он не был невинным человеком, который мало что знал о мире. Последние два предложения, которые выучил попугай, особенно дрожащее окончание, были очень яркими и наглядными, как раз то, что сказал бы человек, занимаясь подобными вещами...

Подождите!

Шэнь Цинчжо нахмурился. Попугай продолжал называть его “Учитель”. Было очевидно, от кого он этому научился. Так-

— Ты, внук черепахи*! — в это время попугай заговорил снова, целясь в Седьмого Принца, хлопая крыльями и яростно ругаясь. — Внук черепахи! Внук черепахи!

*“Внук черепахи” - оскорбление. С одной стороны, в китайской культуре черепаха символизирует долголетие и мудрость. С другой стороны, черепаха ассоциируется с рогоносцем, то есть с мужчиной, жена которого изменяет ему. Имеется в виду, что внук - это ребенок рогоносца, а значит, у него нет законного отца, либо он не имеет достойного происхождения, так как его род опорочен. Это крайне унижительно, так как затрагивает честь и происхождение человека и его семьи.

В прошлом, если бы птица ткнула на него и обругала, Сяо Шэнь оцпал бы ее перья и поджарил, чтобы съесть. Но в сегодняшней ситуации он почувствовал облегчение.

— Ты внук черепахи! — он тут же притворился рассерженным и по-детски отругал попугая в клетке. — Нет, ты внук птицы! Ты внук птицы!

Попугай выругался в ответ:

— Негодяй! Негодяй!

— Проклятая птица! Проклятая птица!

Сяо Шэнь хотел сунуть руку в клетку, чтобы поймать птицу, но не был внимательным, и

попугай сильно клюнул его.

— Ай! — Сяо Шэнь вскрикнул от боли и тут же поднял поврежденную руку к своему учителю, жалуясь. — Учитель! Этот чертов попугай откуда-то выучил эти ругательства и даже посмел клюнуть меня в руку!

Шок Шэнь Цинчжо несколько рассеялся из-за детского поведения его маленького ученика. Он опустил глаза и увидел маленькое красное и опухшее пятнышко на тыльной стороне его ладони. Он не смог удержаться от смеха и спросил:

— Почему ты дерешься с птицей?

— Он обозвал меня! — Сяо Шэнь снова поднял руку повыше, его голос звучал обиженно, — Неудивительно, что он не говорит, как бы я его ни учил. Оказывается, он научился только плохому, а не хорошему!

— Разве не Вдовствующая Императрица была той, кто подарил тебе этого попугая? — Шэнь Цинчжо тоже был озадачен. — У кого он этому научился?

— Может быть, Вдовствующая Императрица каждый день ругает меня за глаза, а этот попугай научился этому? — Сяо Шэнь сердито сказал. — Я сейчас же зажарю эту птицу и отдам ее учителю в качестве награды!

— Эй, не надо, не надо, не надо... — поспешно посоветовал Шэнь Цинчжо, — Вдовствующая Императрица подарила тебе попугая в качестве награды, и ты даже осмелишься зажарить его и съесть?

Сяо Шэнь поджал губы.

— Но посмотрите на него, он не говорит ни о чем хорошем.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Не все слова плохие. Разве он не восхвалял Учителя за то, что он красив и велик?

— Я даже не учил его этому. — Сяо Шэнь успокоился и спокойно сказал, — Днем я был в кабинете и на поле боевых искусств. Ночью я отдавал его дворцовым слугам, чтобы избежать шума. У меня даже не было времени учить его.

Шэнь Цинчжо внезапно понял, что, возможно, те дворцовые слуги сказали какую-то чушь наедине, и этот бесчестный попугай узнал об этом.

Но-

“Штуковина” у молодого евнуха отсутствует, так он может издавать этот... звук?

— Хсс... — Увидев, что его учитель снова задумался, Сяо Шэнь быстро заговорил, чтобы прервать его размышления, — Больно, у меня болит рука...

Шэнь Цинчжо пришел в себя и посмотрел на его руку, на которой не было поврежденной кожи, чувствуя себя беспомощным.

Но вместо того, чтобы говорить, что его маленький ученик в последние годы становится все более и более кокетливым, лучше сказать, что он просто хочет воспользоваться случаем и пококетничать с ним.

— Хорошо, Учитель просто подует, и больше не будет больно, — тон Шэнь Цинчжо был таким нежным, как будто он уговаривал ребенка. Он поднял костлявую руку юноши, поднес ее к губам и тихонько подул.

Теплое и ароматное дыхание коснулось тыльной стороны его ладони, словно перышко. Спина Сяо Шэня напряглась, и он почувствовал неопишное покалывание, исходящее от кожи на тыльной стороне ладони и затем передающееся в мозг через кровь и меридианы. Он чувствовал себя так уютно, что не смог удержаться от стога.

— У...

— Что не так? — Шэнь Цинчжо поднял глаза. — Все еще болит?

— Нет-

— Так удобно! Ах! Так удобно! — ненавистный попугай подпрыгнул и снова закричал.

Сяо Шэнь повернул голову и свирепо, как нож, посмотрел на попугая.

После того, как его учитель уйдет, посмотрим, как он будет выдергивать перья с тела этой чертовой птицы, одно за другим!

— Этот маленький попугайчик действительно сбился с пути истинного.

Шэнь Цинчжо был одновременно удивлен и беспомощен. Он отпустил его руку, подошел к клетке и протянул свою руку, чтобы подразнить птицу.

Глаза Сяо Шэня сузились.

— Учитель, будьте осторожны!

Однако, прежде чем он успел отдернуть своего учителя, он увидел, как попугай наклонил голову и потерся о тыльную сторону ладони его учителя, продолжая кричать:

— Учитель! Учитель!

— ...

У этой чертовой птицы на самом деле два лица!

— Однако попугаи - очень умные птицы. Если ты будешь терпеливо учить их, они смогут легко сгибать спину.

Пушистая головка потерлась о его руку, и прикосновение было чудесным. Шэнь Цинчжо улыбнулся и нежно погладил разноцветные перья попугая.

Он не мог не думать о своем маленьком ученике, который вырос из кривого деревца в красивого и храброго юношу. Терпеливое руководство было необходимо.

Сяо Шэнь мрачно посмотрел на птицу, но послушно ответил:

— Хорошо, Учитель.

Шэнь Цинчжо обернулся и спросил:

— Кстати, ты уже дал ему имя?

— Пока нет. — Выражение лица юноши внезапно сменилось с мрачного на радостное, и он с улыбкой сказал, — Просто зовите его Глупой птицей.

Этот попугай, казалось, превратился в духа и тут же снова выругался:

— Внук черепахи! Внук черепахи!

Сяо Шэнь указал на него и пригрозил:

— Попробуй еще раз обозвать меня.

Шэнь Цинчжо пришлось улаживать ссору между человеком и птицей.

— Ладно, хватит спорить, Учитель даст ей имя.

— Эта чертова птица тоже подходит!

— Почему бы не назвать его... Сяо Ба*? — Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и сказал с улыбкой, — Это просто и легко запоминается, и звучит как Фа**, и смысл тоже хорош.

*Ба - 8(Сяо Ба), Ци - 7(Сяо Ци).

**Фа - выпускать, отправлять.

Лицо Сяо Шэня мгновенно потемнело, и он запротестовал:

— Учитель!

— Что не так? — Шэнь Цинчжо сделал вид, что не понял, и повернулся, чтобы снова подразнить попугая. — Сяо Ба, в будущем ты должен хорошо ладить с Сяо Ци-гэгэ.

Попугай сразу выучил это:

— Сяо Ци! Сяо Ци!

— Учитель! — Сяо Шэнь закричал от гнева, бросился назад и крепко обнял своего учителя. — Как Вы можете... как Вы можете сравнивать меня с птицей?

— Посмотри какой ты обиженный. — Шэнь Цинчжо слегка повернул голову, поднял руку, чтобы ущипнуть его за щеку, которая распухла от гнева, и сказал с улыбкой, — Раз уж ты вырастил его, ты должен нести за него ответственность. Это всего лишь прозвище, не будь таким скупым.

На самом деле, в тот момент, когда он обнял своего учителя, несчастье Сяо Шэня исчезло без следа.

Он положил нижнюю челюсть на шею своего учителя, тайком принюхиваясь к его приятному запаху, и тихо спросил:

— Раз уж Учитель вырастил меня, будете ли Вы отвечать за меня до конца?

Шэнь Цинчжо был ошеломлен, как будто не ожидал, что его маленький ученик задаст такой вопрос.

— Хм? — Сяо Шэнь крепче обнял его и с тревогой спросил, — Будет ли Учитель отвечать за меня?

— Как ты хочешь, чтобы я отвечал за тебя? — Шэнь Цинчжо отвел взгляд. — Разве Учитель недостаточно добр к тебе, а?

Достаточно, но и недостаточно.

Полагаясь на то, что его учитель не мог видеть, обсидиановые глаза юноши были темными, но он намеренно спросил наивным и кокетливым тоном:

— Я имею в виду, что Учитель будет нести ответственность до конца. Учитель будет сопровождать меня всю оставшуюся жизнь, верно?

На этот раз Шэнь Цинчжо промолчал.

Время шло, и сердце Сяо Шэня падало все ниже и ниже, пока не провалилось в бездонную пропасть.

— Жизнь длинна, зачем загадывать так далеко вперед? — Шэнь Цинчжо снова заговорил, его тон был немного неуверенным, — Разве Учитель сейчас не с тобой? Более того, Учитель хочет своими глазами увидеть, как ты взойдешь на трон.

Его кадык дернулся, и Сяо Шэнь сказал полуправду:

— Мне все равно. Поскольку Учитель вырастил меня, я принадлежу ему. Если Учитель хочет избавиться от меня, Вы не можете этого сделать!

Шэнь Цинчжо не ответил прямо. Он убрал руки и сменил тему:

— Кстати, Учитель всегда говорил, что найду время проверить твою домашнюю работу. Лучше сделать это сегодня, чем потом.

Лицо щенка тут же вытянулось.

— А мы не можем сделать это в другой день?

Его учитель наконец-то пришел навестить его, и ему просто захотелось обнять его...

— Почему? Учителю даже придется выбирать день, чтобы проверить тебя? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. — Или это из-за того, что ты в последнее время плохо учился?

Сяо Шэнь уверенно ответил:

— Как это возможно? Не стесняйтесь проверить меня, Учитель!

Попугай закричал:

— Глупый! Глупый!

— ...

Эту чертову птицу он давно должен был ощипать и поджарить!

На следующий день Шэнь Цинчжо вывел своих братьев из Цзиньивэй и начал обыскивать дворцы, застав их врасплох.

Как и Младший Наставник Пэй, Шэнь Цинчжо также полагал, что убийца все еще скрывается во дворце. Но за последние несколько дней цзиньивэй почти перевернули дворец вверх дном, но так и не нашли ни одного человека.

Тогда единственным, что осталось обыскать, были резиденции супруг и принцев.

Шэнь Цинчжо был одет в ярко-красную униформу Фэйюй, его тонкие нефритовые пальцы покоились на ножнах меча Сюйчунь. Он стоял перед воротами дворца Фэнъи в грациозной позе.

Кон Шан сурово крикнул:

— Цзиньивэй было приказано разыскать преступника. Почему вы не уступаете дорогу?

— Вы сказали, что хотите обыскать, и поэтому вы можете это сделать? У вас есть какие-нибудь документы? — Главный евнух сказал, — Во дворце Фэнъи нет заключенных. Если Цзиньивэй протаранит повозку Нянян, сможете ли вы взять на себя ответственность?

— Ты...

Кон Шан наполовину вытащил меч Сюйчунь и уже собирался ворваться внутрь, но был остановлен жестом Господина Шэня.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и мягко сказал:

— Этот евнух, Цзиньивэй также выполняет задания по приказу Его Величества. Пожалуйста, сообщите Супруге Сянь.

Евнух взглянул на золотую табличку, висевшую у него на поясе, и высокомерное выражение его лица исчезло.

— Пожалуйста, подождите минутку, Мой Господин.

— Ба! Мы и так уже строим им рожи! — Кон Шан сплюнул. — Они такие высокомерные. Лучше не позволяйте нам ничего на них найти.

Шэнь Цинчжо только улыбнулся и ничего не сказал.

Через некоторое время Третий Принц, Сяо Хунъяо, вышел, слегка нахмутив брови.

— Господин Шэнь, что это значит?

— Ваше Высочество Третий Принц. — Шэнь Цинчжо поклонился и отдал честь. — Его Величество приказал Цзиньивэй найти убийцу Пан Чангуна.

Выражение лица Сяо Хунъяо не изменилось.

— Тогда Господин Шэнь пришел не по адресу. Убийца не может скрываться во дворце Фэнъи.

— Это всего лишь обычный обыск. Ваше Высочество, не нервничайте. — Шэнь Цинчжо выпрямился и слабо улыбнулся. — Пожалуйста, Ваше Высочество, сделайте одолжение этому скромному министру.

Глаза Сяо Хунъяо слегка потемнели. Он посмотрел на него несколько раз и, наконец, отступил в сторону, уступая.

— Пожалуйста-

Шэнь Цинчжо сделал знак, и Кон Шан приказал цзиньивэям ворваться в ворота дворца и обыскать все вокруг.

Сяо Хунъяо встал рядом с Господином Чжэньфу и небрежно спросил:

— Господин Шэнь, есть ли какие-нибудь новые подвижки в деле Пан Чона?

— Это секрет Бэйчжэнь Фуши. Извините, я не могу этого сообщить. — Шэнь Цинчжо виновато посмотрел на него.

— Без проблем. — Сяо Хунъяо великодушно улыбнулся и спросил, — Итак, сегодня первым местом, которое обыскал Господин Шэнь, был дворец Фэнъи? Вы ведь можете это сказать, верно?

Шэнь Цинчжо покачал головой.

— Это не так.

Сяо Хунъяо спокойно ответил:

— Господин Шэнь проводит выборочный поиск?

— Конечно нет, — Шэнь Цинчжо неосознанно покачал головой, — дворец Фэнъи находится рядом с Восточным дворцом, поэтому Цзиньивэй удобно обыскивать их вместе.

Сяо Хунъяо сразу уловил ключевые слова и спросил:

— Восточный дворец? Почему Восточный дворец обыскивали в первую очередь?

— Дворцовая служанка - убийца из... — На последней фразе голос внезапно оборвался. Господин Шэнь понял, что сказал что-то не то, и быстро сменил тему, сказав, — Кстати, этот скромный министр хотел бы заранее поздравить Ваше Высочество Третьего Принца.

Сяо Хунъяо прищурился.

— Почему Господин Шэнь говорит это?

— Этот скромный министр вчера услышал, что Его Величество намерен присвоить титул короля и даровать земли Вашему Высочеству Третьему Принцу.

Услышав это, выражение лица Сяо Хунъяо слегка застыло.

Согласно обычаю королевской семьи Дайон, принцы с детства жили со своими матерями во

дворце. За исключением Наследного Принца, принцев, достигших восемнадцати лет и старше, отправляли во владения. Лишь очень небольшое число принцев могло остаться в Шэнцзин.

Например, Старший Принц, Император Гуанси сжалился над ним из-за его слабого здоровья и открыл для него дворец в Шэнцзин, а Второй Принц был Наследным Принцем, поэтому, естественно, жил в Восточном дворце. Затем был Третий Принц, Сяо Хунъяо.

Два года назад Сяо Хунъяо исполнилось восемнадцать лет, но Император Гуанси не предложил разделить земли и присвоить ему титул короля, поэтому остальные сыновья воспитывались во дворце.

Как только принцы были лишены власти и построили свои дворцы, они уже не могли легко покидать свои владения без приказа императора. Это также означало, что после того, как Третий Принц был бы коронован, ему бы пришлось отказаться от связей, которые он долгое время поддерживал при дворе, и потерять право претендовать на трон.

Если только он не укрепит свою власть в своем поместье и не будет сражаться обратного до самого Шэнцзин, но его неизбежно обвинят в цареубийстве и узурпации трона.

Как и ожидалось, Сяо Хунъяо не выказал радости на своем лице и спросил низким голосом:

— Господин Шэнь, Вы серьезно? Отец-Император действительно сказал это лично?

— Это... — Шэнь Цинчжо заколебался.

— Господин Шэнь, пожалуйста, не стесняйтесь говорить. Это Высочество просто проигнорирует это.

Шэнь Цинчжо понизил голос и ответил:

— Вчера Заместитель министра Кабинета министров, Господин Цао, упомянул об этом Его Величеству. Он сказал, что Его Высочество Третий Принц достиг совершеннолетия, но живет во дворце, вместо того чтобы отправиться в свои владения, что противоречит этикету.

Сяо Хунъяо скривил губы.

— Так вот как..

— Этот скромный министр случайно услышал это и проговорился. Ваше Высочество, пожалуйста, забудьте об этом. — Шэнь Цинчжо поклонился и сказал, — Если у Его Величества появится идея, он сообщит Вашему Высочеству как можно скорее.

Всего за два предложения Сяо Хунъяо снова изобразил свою элегантную улыбку.

— Не волнуйтесь, Господин Шэнь. Это Высочество сделает вид, что не слышал этого сегодня.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

В это время из зала вышел Кон Шан и ответил:

— Мой Господин, преступница не найдена.

— Это естественно. Как дворец Фэнъи мог скрывать преступников? — Шэнь Цинчжо спокойно приказал, — Пусть братья уходят.

— Да, Мой Господин. — Кон Шан обернулся и крикнул, — Отступаем!

Цзиньивэйи, вооруженные мечами, немедленно построились и покинули дворец Фэнъи.

Шэнь Цинчжо снова поклонился и вежливо сказал:

— Этот скромный министр побеспокоил Няннян и Ваше Высочество сегодня. Этот скромный министр придет в другой раз и лично извинится перед Вашим Высочеством.

Сяо Хунъяо улыбнулся и сказал:

— Господин Шэнь, Вы слишком вежливы. Не торопитесь и берегите себя.

Наблюдая, как удаляется величественная и грациозная фигура, Сяо Хунъяо внезапно помрачнел.

Он быстро направился к центральному залу и, войдя в него, крикнул:

— Матушка-Супруга.

— Этот человек ушел?

Супруга Сянь полулежала на диване благородной наложницы и дремала, а служанки, стоя на коленях с обеих сторон, обмахивали ее веерами.

— Ушел.

Сяо Хунъяо сел за стол и сделал глоток холодного чая, его лицо все еще выглядело уродливым.

— Что не так? — Супруга Сянь взглянула на своего сына и сказала, — Этот Шэнь Цинчжо - замечательный человек. Теперь он находится в центре внимания Его Величества и одновременно руководит Цзиньивэй и Бэйчжэнь Фуши. Однако в нем нет и следа высокомерия.

— Из-за этого Матушка-Супруга не считает его пугающим?

— Если он наш враг, нам следует быть настороже, — Супруга Сянь улыбнулась и многозначительно сказала, — но прямо сейчас мы можем использовать его, чтобы разобраться с Восточным дворцом.

— Восточным дворцом? — Сяо Хунъяо сжал чашку в руке, жестом велел двум служанкам уйти, а затем сказал, — Шэнь Цинчжо только что проговорился, что Цао Жэнь сделал предложение в присутствии Отца-Императора, убеждая Отца-Императора как можно скорее отправить Эрчэна в вотчину.

— Что? — Супруга Сянь больше не могла лежать спокойно и выругалась, — Этот старый ублюдок Цао Жэнь!

— Похоже, Восточный дворец больше не может сдерживаться и готов напасть на нас. — Сяо Хунъяо тяжело поставил чашку с чаем на стол. — Матушка-Супруга, я столько лет терпел унижения, неужели это только ради маленького владения?

Супруга Сянь холодно фыркнула.

— Они хотят вот так выгнать тебя из дворца? Пусть мечтают дальше!

Сяо Хунъяо усмехнулся.

— Второй Брат, ты даже не вытер свой зад, прежде чем напасть на меня.

Супруга Сянь была удивлена и спросила:

— Может ли быть так, что мой сын уже разобрался с Наследным Принцем?

— Не имеет значения, есть ли у нас доказательства против Восточного дворца или нет, — бесстрастно сказал Сяо Хунъяо. — Поскольку Цзиньивэй не может поймать преступника, Эрчэн попытается сфабриковать доказательства того, что Восточный дворец виновен в убийстве и принуждении людей к молчанию.

Пока дворец Фэньи строил козни, Шэнь Цинчжо привел Цзиньивэй во дворец Чанлэ.

Как только он появился у дворцовых ворот, евнух, охранявший ворота, крикнул:

— Молодой Господин Шэнь! Вы здесь!

— Смелый! — Кон Шан тихо сказал, — Ты, жалкий евнух, почему ты пытаешься сблизиться с Господином Шэнем?

Молодой евнух никогда раньше не видел такой драки. Он был так напуган, что пробормотал, заикаясь:

— Этот слуга не посмеет...

— Ладно, Кон Цаньху, перестань пугать людей куда бы ты ни пошел, — с улыбкой пожурил его Шэнь Цинчжо, пытаясь спасти молодого евнуха.

Кон Шан отступил на шаг и тихо ответил:

— Да, Мой Господин.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял подбородок и подал ему знак.

— Веди своих людей на поиски. Следуйте правилам и ни о чем не беспокойтесь.

Однако в следующий момент Сяо Шэнь, получивший известие, вышел из дворца.

— Учи... — неосознанно позвал он, но, увидев полуулыбку своего учителя, тут же сменил слова, — Господин Шэнь.

Как будто этот титул показался ему очень новым, Сяо Шэнь снова позвал:

— Мне интересно, по какой причине Господин Шэнь нанес визит?

— По приказу Его Величества, мы ищем преступника. — Шэнь Цинчжо лениво снял с пояса золотую табличку и показал ее ему. — Ваше Высочество Седьмой Принц, не могли бы Вы оказать мне услугу?

На нем было одеяние Фэйюй, а на поясе висел меч Сюйчунь. Позади него в два ряда стояли величественные цзиньивэйи с мечами. Хотя Господин Шэнь был слаб и на его лице играла

улыбка, никто во всем дворце не осмеливался смотреть на него свысока.

Это был первый раз, когда Сяо Шэнь увидел своего учителя в качестве главы Цзиньвэй, исполняющего официальные обязанности. Хотя он все еще казался ему знакомым, его темперамент был совершенно иным, чем в частной жизни.

Как бы это сказать? Это вызвало у него желание...

Оскорбить его прилюдно?

Он втайне стиснул зубы, намеренно замедлил свою речь и вызывающе спросил:

— А если это Высочество не согласится?

Улыбка Господина Шэня не изменилась, но она не коснулась его глаз цвета персика со слегка приподнятыми внешними уголками. Его голос был мягким и безразличным, но в нем необъяснимо звучала резкая убийственная аура:

— Тогда, Ваше Высочество Седьмой Принц, не вините Цзиньвэй за грубость.

Как только он закончил говорить, два ряда цзиньвэев, стоявших позади него, вытащили мечи Сюйчунь, висевшие у них на поясах.

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Публично “оскорбляющая” пьеса Учителя...

Шэнь Цинчжо: Актерские способности моего маленького ученика становятся все лучше и лучше, мне нужно сотрудничать с ним.

<http://bllate.org/book/14566/1290339>